

Сизова Яна Николаевна

старший преподаватель кафедры психологии
Челябинского государственного университета

Евстафеева Евгения Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Челябинского
государственного университета

**КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ
БЕСПОМОЩНОСТИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ИССЛЕДОВАНИЯ [1]**

Аннотация:

Проблема формирования личностной беспомощности у детей и подростков является актуальной, но недостаточно изученной в современной психологической науке. В статье представлен теоретический анализ средовых факторов формирования личностной беспомощности, в том числе раскрыты возможные культурные и этнические предикторы личностной беспомощности. Изучение культурно-этнических детерминант личностной беспомощности включает в себя рассмотрение этнических и культурных условий жизни индивида, особенностей быта, транслируемых общих и семейных ценностей, а также этнической идентичности субъекта. Исследование культурно-этнических факторов в контексте концепции личностной беспомощности открывает перспективы создания теоретической базы для решения прикладных задач, связанных с профилактикой и коррекцией личностной беспомощности, позволяет развить концепцию личностной беспомощности, обнаружить новые данные о природе изучаемого явления.

Ключевые слова:

личностная беспомощность, самостоятельность, культурно-этнические факторы, средовые факторы, этническая идентичность, профилактика личностной беспомощности, коррекция личностной беспомощности.

Sizova Iana Nikolaevna

Senior Lecturer, Department of Psychology,
Chelyabinsk State University

Evstafeeva Evgeniya Aleksandrovna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology,
Chelyabinsk State University

**CULTURAL AND ETHNIC
FACTOR OF PERSONAL
HELPLESSNESS DEVELOPMENT:
THEORETICAL BACKGROUND
OF THE RESEARCH [1]**

Summary:

The problem of personal helplessness development among children and adolescents is relevant, but insufficiently studied in modern psychology. The article presents a theoretical analysis of environmental factors of personal helplessness development. There are also revealed possible cultural and ethnic predictors of personal helplessness. The study of cultural and ethnic determinants of personal helplessness includes consideration of ethnic and cultural conditions of life of an individual, peculiarities of their lifestyle, transmitted common and family values, as well as ethnic identity of the subject. The study of cultural and ethnic factors in the context of the concept of personal helplessness opens up prospects for creating a theoretical basis for solving applied problems related to the prevention and correction of personal helplessness, allows to develop the concept of personal helplessness, to discover new data about the nature of the phenomenon under study.

Keywords:

personal helplessness, independence, cultural and ethnic factors, environmental factors, ethnic identity, personal helplessness prevention, correction of personal helplessness.

Динамизм социальных процессов, происходящих в жизни современного общества, нестабильная общественно-экономическая ситуация последних десятилетий оказывают непредсказуемое воздействие на население. Проводимые государством программы модернизации социальной и экономической сфер создают сложности как финансового, так и психологического характера. Необходимость включенности в инновационные процессы требует, помимо материальных и финансовых затрат, стрессоустойчивости людей, их психологической готовности к изменениям и нововведениям.

Поведение человека в трудной жизненной ситуации сложно и имеет неоднозначные эффекты и последствия. Когда происходит стрессовое событие, нарушается гомеостаз, внутреннее равновесие субъекта. На выбор ресурсов для эффективного преодоления стресса оказывают влияние личностные характеристики субъекта и средовые факторы. Способность личности противостоять силам, нарушающим ее внутреннее равновесие, – чрезвычайно важная характеристика ее жизнедеятельности. Повседневные наблюдения показывают явную связь между личностными образованиями, характеристиками субъекта (устойчивость, особенности атрибутив-

ного стиля, самооценка, уровень тревожности, потенциальные ресурсы, особенности совладающего поведения и др.) и тем, как субъект реализует себя, достигает поставленных целей, преодолевает различного рода трудности. Неконтролируемые социальные, экономические и политические события, являющиеся травмирующими для субъекта, могут выступать предиктором формирования личностной беспомощности у последнего [2].

Личностная беспомощность, понимаемая как совокупность психологических и поведенческих особенностей индивида, влияет на поведение и деятельность последнего, накладывая отпечаток на его взаимоотношения с окружающими людьми, на его самоотношение. В концепции личностной беспомощности, активно разрабатываемой в отечественной школе психологии в рамках субъектно-деятельностного подхода (Е.В. Веденева, Е.А. Евстафеева, Е.В. Забелина, М.О. Климова, И.В. Пономарева, Д.А. Циринг, Ю.В. Честюнина и др.), личностная беспомощность определяется как «качество субъекта, представляющее собой единство определенных личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними, определяющее низкий уровень субъектности, т. е. низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать целей, преодолевать различного рода трудности» [3].

Личностная беспомощность позволяет субъекту снизить психотравмирующее воздействие трудной жизненной ситуации, обеспечивая приспособительный эффект за счет восприятия событий как неподконтрольных ему. Ослабление психоэмоционального напряжения в ситуации стресса обеспечивается посредством убеждения человека в отсутствии внешней возможности и в его личной неспособности повлиять на сложившиеся условия, а также через дальнейшее уменьшение попыток активного вмешательства в ситуацию.

В исследованиях, посвященных личностной беспомощности (Д.А. Циринг, 2001, 2010; Е.В. Веденева, 2008; Е.В. Забелина, 2009; Ю.В. Яковлева (Честюнина), 2011; И.В. Пономарева, 2013; Е.А. Евстафеева, 2015; М.О. Климова, 2017 и др.) описано содержание изучаемого феномена, определены структурные компоненты, изучаются семья как основной фактор формирования личностной беспомощности, взаимосвязь с некоторыми аспектами жизнедеятельности, выявлены различные типы личностной беспомощности у подростков.

Д.А. Циринг, автор концепции личностной беспомощности, доказала континуальность природы личностной беспомощности, противоположной характеристикой которой выступает самостоятельность субъекта, обуславливающая высокий уровень субъектности [4]. «Самостоятельность, как противоположная по своему наполнению характеристика субъекта, определяет особенности жизнедеятельности индивида таким образом, что его поведение, деятельность и взаимоотношения оказываются проявлением высокой способности преобразовывать действительность, выступать активным началом собственной жизненной позиции» [5]. Самостоятельность диагностируется у субъекта при наличии следующих показателей: оптимистический стиль объяснения, достаточно высокая самооценка, низкий уровень выраженности депрессии и тревожности [6]. Диагностическими показателями личностной беспомощности являются: пессимистический стиль объяснения, депрессивность, заниженная самооценка, выраженная тревожность [7]. Следует подчеркнуть, что рассматриваемые континуальные характеристики не сводятся к простой сумме перечисленных диагностических показателей, а представляют собой целостную системную характеристику личности, обретают новые качества в своем единстве.

Основным средовым фактором формирования у детей личностной беспомощности являются особенности взаимодействия в семье, а именно нарушения в системе семейных взаимоотношений [8]. Первичной социальной средой человека является семья. Ценностные ориентации и установки родителей выступают важным фактором в развитии личности ребенка, представления об особенностях семейных взаимоотношений формируются одними из первых и определяют будущую семейную жизнь. Ряд исследований подтверждает, что семейные взаимоотношения выступают в роли опосредующего звена связи ребенка с внешним миром, определяя особенности их взаимодействия (В.Н. Дружинин, И.С. Кон, Н.Л. Москвичева, Р.В. Овчарова, А.А. Реан и др.). Взаимоотношения в семье являются средовым фактором депрессивных и тревожных расстройств психики детей (С.В. Воликова, С. Минека, Г. Паркер, Р.М. Рейпи, А.С. Спиваковская и др.) [9]. Стиль детско-родительских отношений играет значимую роль в формировании самооценки ребенка, его самоотношения (Л.И. Божович, С. Куперсмит, В.Э. Пахальян и др.). Результаты данных исследований указывают на значимость семейного воспитания в формировании личностной беспомощности как системного качества субъекта, характеризующегося в том числе тревожностью, депрессивностью, заниженной самооценкой. В исследовании Д.А. Циринг и И.В. Пономаревой эмпирически доказано, что личностная беспомощность преимущественно формируется при определенных типах дисгармоничных семейных взаимоотношений: жестокое

обращение, противоречивый стиль воспитания, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность [10].

Несмотря на достижения в разработке психологии личностной беспомощности, генезис исследований феномена свидетельствует о том, что в фокус внимания ученых входят лишь некоторые аспекты личностной беспомощности. Проблема формирования у детей и подростков личностной беспомощности является актуальной, но недостаточно изученной. Основным фактором формирования личностной беспомощности выступают нарушения в стиле семейных взаимоотношений. Помимо этого, в качестве причин возникновения личностной беспомощности можно назвать неподконтрольные влиянию индивида травмирующие события, ряд социальных показателей: уровень материальной обеспеченности, полнота семьи, внешние серьезные социальные, экономические, политические происшествия. Кроме того, полагаем, что существуют культурно-этнические факторы формирования личностной беспомощности. Обнаруженная фрагментарность исследований личностной беспомощности препятствует целостному изучению субъекта, представлению психики в единстве ее организации, изучению поведения, деятельности как опосредованных внутренним миром человека. Поэтому для более целостного и глубокого осмысления природы феномена личностной беспомощности необходим системный взгляд на средовые, а именно культурно-этнические факторы формирования данной характеристики. Исследование культурно-этнических детерминантов личностной беспомощности позволит не только развить концепцию личностной беспомощности, обнаруживая новые данные о природе личностной беспомощности, но и создать теоретическую базу для решения прикладных задач, связанных с коррекцией изучаемого феномена, вопрос о которой также остается открытым на сегодняшний день.

Таким образом, дальнейшая разработка психологии личностной беспомощности в контексте подробного изучения факторов ее формирования позволит ответить на ряд вопросов, касающихся природы личностной беспомощности, ее возможной профилактики и коррекции.

Исходя из этого, целью работы представляется выявление и теоретическое обоснование возможных культурно-этнических факторов формирования личностной беспомощности. Несмотря на актуальность заявленной проблемы, исследований, посвященных изучению роли культурно-этнических факторов в формировании личностной беспомощности, на данный момент не проводилось. Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретическом изучении специфики формирования личностной беспомощности у детей и подростков с учетом не только роли стиля семейного воспитания, но и культурно-этнического фактора.

Как отмечалось выше, формирование личностной беспомощности во многом обусловлено средовыми факторами, среди которых в большей степени изучена роль дисгармоничных семейных взаимоотношений. Стиль воспитания, структура семейных коммуникаций, функциональность/дисфункциональность семьи являются факторами формирования личностной беспомощности или самостоятельности у детей. Кроме семейного воспитания, к средовым факторам формирования личности относят антропогенные, биогеографические, культурные, психологические, социально-экономические, этнические [11]. Изучение данных факторов в контексте формирования личности и рассматриваемых комплексных личностных характеристик (личностной беспомощности и самостоятельности) представляет научный интерес.

Культурно-этнический фактор включает в себя традиционный уклад жизни, особенности человеческого воспроизводства и быта, характеристики мировоззрения, методы социализации детей и подростков, верования, различные культурные традиции, социально-правовые и морально-этические нормы и др. [12]. Культура общества и специфика конкретной этнической группы являются крайне важными факторами в становлении субъекта, оказывают влияние на поведение и деятельность индивида, начиная от характера решения повседневных вопросов и заканчивая особенностями личной, семейной и профессиональной деятельности. «Человечество имеет разные модели личности в зависимости от этнокультурных традиций и общественно-экономического строя» [13].

В зависимости от особенностей социума к индивиду предъявляются различные требования, имеющие свою специфику в вопросах формирования личности. Безусловно, проявление этого влияния возможно в самых различных сферах, в том числе в вопросах семейного воспитания. В каждой культуре существует особый стиль воспитания, определяемый ожиданиями, возлагаемыми обществом на подрастающее поколение. Семья, ценности семейной жизни, особенности воспитания ребенка по-разному трактуются в разных культурах и этносах. Ярко выраженная степень вмешательства родителей в дела своих детей, чрезмерная опека и контроль за ними могут являться нормой среди одних народов, в определенной этносоциальной среде и быть совершенно неприемлемыми среди других народов, в других этносоциальных условиях. Подобные примеры можно рассмотреть относительно любого стиля воспитания: от потворствующей гиперпротекции до жестокого обращения.

Влияние этнических факторов на формирование личностной беспомощности можно рассмотреть также с точки зрения культурных особенностей (коллективизм – индивидуализм) региона проживания семьи. Различия в поведении представителей разных культур объясняются делением культур на коллективистские и индивидуалистские. «Основной смысл индивидуализма состоит в том, что человек принимает решения и действует в соответствии со своими личными целями, предпочитая их целям общественным» [14]. Базовыми ценностями с позиций индивидуализма являются самодостаточность, самостоятельность в суждениях, свобода и независимость в поступках, убеждениях. «В индивидуалистических культурах поведение в большей степени регулируется социальными установками, чем групповыми нравственными нормами» [15]. С точки зрения коллективистской культуры интересы группы преобладают над индивидуальными, более значимой признается социальная идентичность, нежели личностная. Основными ценностями коллективизма, коллективистской культуры выступают: следование традициям, соблюдение принятых норм и правил, чувство долга, послушание. «В коллективистских культурах групповые нормы являются более важным регулятором поведения, чем социальные установки» [16].

В странах коллективистского уклада семья состоит из довольно большого количества людей, проживающих вместе, на одной территории. В данных семьях дети учатся воспринимать себя как часть целого, между ребенком и семьей изначально развиваются отношения зависимости, как правило, личное мнение определяется мнением группы. Семья в данной культуре является защитой для ребенка, удовлетворяет его потребность в безопасности, однако в ответ от подрастающего индивида требуются постоянная преданность и благожелательность в отношении семейного «клана».

В индивидуалистической культуре семья обычно включает только родителей и детей. Целью воспитания является формирование самостоятельной и независимой личности, в том числе и от самих родителей [17]. Воспитываясь в семье индивидуалистической культуры, ребенок быстро учится определять собственные границы, воспринимать себя как отдельного от других людей индивида. В основе определения «я» и «не-я» лежат собственные индивидуальные признаки и индивидуальные характеристики других людей, а не групповая принадлежность последних.

И.С. Кон проводит сравнение моделей личности людей, воспитывающихся в условиях западной (европейской) и восточной (японской) культур, под влиянием их специфических традиций. Он отмечает, что «западная модель человека является активно предметной, западная (европейская) культура дает установку личности формироваться в деятельности, в деяниях и поступках. Восточная культура не придает такого значения предметной деятельности, утверждая, что творческая активность, являющаяся основой общей активности личности, разворачивается лишь во внутреннем духовном пространстве и познается не практикой, а в акте мгновенного озарения, инсайта» [18].

Рассмотрение этнических факторов во взаимосвязи с этнической идентичностью субъектов, по нашему мнению, позволит получить ценные данные о факторах, способствующих формированию личностной беспомощности. «Формирование этнической идентичности происходит вокруг структурированной системы ценностей, опосредующей совокупность устойчивых связей человека с окружающим миром и обеспечивающей его целостность и самоидентичность» [19]. Этнические ценности, обусловленные условиями времени, имеющие пространственную детерминацию, выступают в качестве жизненно значимых. Последующее формирование и структурирование системы ценностей детерминировано стремлением этноса к упорядоченности, регламентированности, системности общественной жизни.

Учитывая особенности формирования этнической идентичности, рассмотрение влияния этнических особенностей и специфики культуры на человека возможно при изучении особенностей его субъективного восприятия, вкладываемого личностного смысла и понимания условий культуры. Г.У. Солдатова отмечает, что «идентификация как процесс формирования этнической идентичности связана с отождествлением себя с этнической группой, переносом на себя качеств и особенностей представителей данного этноса; формирование, поддержание и сохранение этнической идентичности обеспечивается совместными действиями семьи, школы, средств массовой информации и других социальных институтов, деятельность которых должна носить планомерный и скоординированный характер» [20].

Так, этническая идентичность как осознание своей принадлежности к определенной этнической общности позволяет ребенку осознать, с одной стороны, свою тождественность с группой, а с другой – собственную уникальность [21]. Отнесенность к определенной группе формирует чувство защищенности, удовлетворяет потребность в принадлежности, задает общие жизненные ценности. Уровень этнической идентичности влияет на отношение к самому себе в целом: чем выше уровень этнической идентичности, тем позитивнее самоотношение [22]. Позитивная этническая идентичность, заключающаяся в осознании субъектом принадлежности к своей этнической группе, оценке значимости этнической принадлежности, проявлении интереса к истории и

культуре своего народа, чувстве национальной гордости, составляет основу эффективной социализации и профессионализации, способствует успешному продуктивному личностному и профессиональному развитию [23]. Поэтому представляются важными изучение у индивидов с личностной беспомощностью этнической идентичности, выявление основных ориентиров, которые она задает. Кроме того, мы предполагаем, что через развитие и изменение этнической идентичности, посредством формирования позитивной этнической идентичности можно осуществлять коррекцию личностной беспомощности.

Таким образом, изучение культурно-этнических факторов формирования личностной беспомощности включает в себя рассмотрение этнических и культурных условий жизни индивида, особенностей быта, этносоциальных условий, транслируемых общих и семейных ценностей, а также этнической идентичности субъекта. Дальнейшее изучение культурно-этнических факторов в контексте концепции личностной беспомощности, последующее проведение эмпирического исследования влияния культурных и этнических особенностей на формирование личностной беспомощности открывают возможность целостного и глубокого осмысления изучаемого феномена, позволяют создать теоретическую базу для разработки и апробации программ психологической профилактики и коррекции личностной беспомощности, программ формирования самостоятельности у детей и подростков.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-013-00949 А «Культурно-этнические детерминанты самостоятельности-личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)».
2. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2010. 43 с.
3. Циринг Д.А. Указ. соч. ; Циринг Д.А., Сальева С.А. Влияние детско-родительских отношений на формирование беспомощности у детей (системный подход) // Психологические проблемы современной семьи : материалы III Международной конференции : в 2 ч. Ч. 2. М., 2007. С. 398–403.
4. Циринг Д.А. Указ. соч.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Пономарева И.В. Личностная беспомощность подростков из семей с нарушениями взаимоотношений : дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 164 с. ; Циринг Д.А. Указ. соч. ; Циринг Д.А., Сальева С.А. Указ. соч.
9. Perceived Depriving Parental Rearing and Depression / C. Perris, W.A. Arrindell, H. Perris, M. Eisemann, J. van der Ende, L. Knorring // *British Journal of Psychiatry*. 1986 (reissue). Vol. 148, no. 2. P. 170–175. <https://doi.org/10.1192/bjp.148.2.170> ; Rapee R.M. Potential Role of Childrearing Practices in the Development of Anxiety and Depression // *Clinical Psychological Review*. 1997. Vol. 17, no. 1. P. 47–67. [https://doi.org/10.1016/s0272-7358\(96\)00040-2](https://doi.org/10.1016/s0272-7358(96)00040-2).
10. Пономарева И.В. Указ. соч. ; Циринг Д.А. Указ. соч.
11. Харитонов В.М., Ожигова А.П., Година Е.З. Антропология : учебник для вузов. М., 2004. 272 с.
12. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж, 1995. 640 с.
13. Введение в этническую психологию : учебное пособие / под ред. Ю.П. Платонова. СПб., 1995. 200 с.
14. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2009. 368 с.
15. Там же.
16. Там же.
17. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. М., 2003. 352 с.
18. Приведено по: Введение в этническую психологию.
19. Стефаненко Т.Г. Указ. соч.
20. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 40–63.
21. Стефаненко Т.Г. Указ. соч.
22. Миронов А.В. Этническая идентичность как фактор формирования самоотношения личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 116–119.
23. Стефаненко Т.Г. Указ. соч.

References:

- Bleikher, VM & Kruk, IV 1995, *Glossary of Psychiatric Terms*, Voronezh, 640 p., (in Russian).
- Grushevitskaya, TG, Popkov, VD & Sadokhin, AP 2003, *Basics of Intercultural Communication: coursebook for university students*, in Sadokhina, AP (ed), Moscow, 352 p., (in Russian).
- Kharitonov, VM, Ozhigova, AP & Godina, EZ 2004, 'Anthropology': coursebook for university students, Moscow, 272 p., (in Russian).
- Mironov, AV 2012 'Ethnic Identity as a Factor of Developing Personal Self-Conception', *Theory and Practice of Social Evolution*, no. 11, pp. 116-119, (in Russian).
- Perris C, Arrindell, W, Perris, H, Eisemann, M, J. van der Ende, Knorring, L 1986, 'Perceived Depriving Parental Rearing and Depression', *British Journal of Psychiatry*, Vol. 148, no. 2., pp. 170–175, <<https://doi.org/10.1192/bjp.148.2.170>>.
- Platonov, YuP 1995, *Introduction to Ethnic Psychology: workbook*, Saint-Petersburg, 200 p., (in Russian).
- Ponomareva, IV 2013, *Personal Helplessness of Adolescents from Families with Dysfunctional Relationships: PhD thesis*, Moscow, 164 p., (in Russian).
- Rapee, RM 1997, 'Potential Role of Childrearing Practices in the Development of Anxiety and Depression', *Clinical Psychological Review*, Vol. 17, no. 1, pp. 47-67, <[https://doi.org/10.1016/s0272-7358\(96\)00040-2](https://doi.org/10.1016/s0272-7358(96)00040-2)>.
- Soldatova, GU 1998 *Psychology of Interethnic Tension*, Moscow, pp. 40-63, (in Russian).

Stefanenko, TG 2009 *Ethnic Psychology: coursebook for university students*, Moscow, 368 p., (in Russian).

Tsiring, DA & Salyeva, SA 2007, 'Influence of Children and Parents Relationships on Development of Children's Helplessness (Systemic Approach)', *Psychological Problems of Modern Families: Materials of the 3rd International Conference*: in 2 parts, Part 2, Moscow, pp. 398-403, (in Russian).

Tsiring, DA 2010, *Psychology of Personal Helplessness: D.Phil. thesis abstract*, Tomsk, 43 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна